

Тамара Левитина

БЕЗ ТЕБЯ!

16+

Тамара Левитина

Без тебя

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Левитина Т.

Без тебя / Т. Левитина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Интересные жизненные зарисовки, философские размышления, исторические экскурсы и воспоминания, а также пейзажная, любовная и другая лирика. Вот главные темы стихов, вошедших в этот сборник. Эссе, переводы и проза, созвучная названию "Боль утраты".

Содержание

Из мира иного...	7
Повезло!	7
Океан	8
Под стать	9
Восход	10
Вера, Надежда...	11
Весна	12
Когда уйдёт ненастье	13
Весеннее	14
Диво	15
Во днях, чередой текущих	16
Гармония	17
Тайна	18
Осень поздняя	19
Радуга	20
Осеннее	21
Одуванчики	22
Бесконечность	23
Осень ранняя	24
Звездопад	25
Лето	26
К зиме	27
Из мира иного...	28
Годы, люди... просто жизнь!	29
Традиция	29
Юношеское	30
Прощание	31
Любовь	32
Я и мозг	33
Всё проходит	34
А жизни смысл	35
Правда и ложь	36
Молодые мамы	37
Рубикон	38
Так задумано?	39
Жизнь	40
Круглые даты	41
Просто жить	42
Зарубки	43
Быть-не быть	44
Волшебный возраст	45
Возраст не любви	46
Что жизнь...	47
Матрица	48
Быть может	49
Надежда	50

Порою	51
Бурлила молодость...	52
Усталость...	53
А соседей?	54
Со стороны...	55
De facto	56
О, женщины...	57
Огромный мир	58
Дружба	59
Устало сердце	60
Зависть	61
Список Иоланты	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Памяти дочери Валерии Левитиной
2020

Из мира иного...

Повезло!

Мы покинули природу, что чуть осень – замирает,
И дождями непогоды громко о былом рыдает.
Тучи чёрными платками небо плотно застилают,
Так что солнца по над нами даже луч не пробивает.

День играет с ночью в прятки, а она его не ищет
И покров свой опускает ещё раньше, ещё ниже.
Мы покинули природу, что чуть осень – замирает,
И живём под небосводом – тучки птичками порхают,

Солнце тут всегда в избытке, и в любое время года,
Словно вечность поселилась в этом уголке природы.
Звёзды будто бриллианты, океан шумит прибоем,
Пальмы стройными рядами, неба синь над головою.
Ну, везёт же нам с тобою!
2007 г.

Океан

Ну, как не счесть за благо бывать у океана,
и полной грудью бриз божественный вдыхать,
а цветом с небом схож он, и облаками волны
идут до горизонта, но вновь у ног опять.

Он гневается громко,
он бьет волну наотмашь,
и пеной огрызается она,
но сердится недолго,
и ласковою кошкой
в глубины возвращается вольна.

И как не счесть за благо сидеть у океана,
и полной грудью бриз божественный вдыхать,
как будто с небом схож он, и облаками волны,
они уходят словно, но вновь у ног лежат.

Под стать

Надо мною шифон – не шёлк,
Прозрачная глубина,
Бело-кипельный взрыв облаков,
Вкруг чарующая бирюза.

Волны рвутся на берег, рыча,
А в горизонт – тишь да гладь,
Вместе сходятся небеса
С океаном, друг другу под стать.

Восход

Восход ни тучки, облака
Чешуйками гигантской рыбы,
Качнутся ветки пальм слегка
И, как в игре, замрут в порыве.

Свиваясь в локоны, волна,
Качает, усыпляя сладко,
На буге чайка замерла',
Баланс удерживая шаткий.

Благую прерывая тишь,
Невидимой руке послушны
Выводит песнь капелла птиц.
Ну чем не райские вам кущи?!

Вера, Надежда...

А ёлочка пушистой пирамидой
Как будто оторвавшись от земли,
Стоит без страха, дескать: позавидуй,
Вся в ожидании неласковой зимы.

Ей нравится упругих веток зелень,
Известно ведь – ни стужа, ни дожди
Наряд её нисколько не изменят,
А интересного так много впереди:

Осенний ветер оголит деревья
До самых, что ни есть, искусных гнёзд,
И листьев разноцветных яркий веер
На землю спустится неспешно и вразброс,

Оттенков всей божественной палитры:
Оранжевых, коричневых порой,
Орнаментом сберутся вместе листья
В как будто сотканный ковёр.
Уйдёт под снег он глубоко на время,
И ёлка станет в шубе наблюдать,
Как мёрзнут в темноте зимой деревья,
Но ждут весны. Тепло придёт опять.

Начнётся суета, столпотворение,
И гнёзда вновь пернатые совьют.
Набухнут почки, листья постепенно
Стволы оденут в зелени уют.

* * *

В мир принесёт весна с собой Надежду,
И лето вслед Любовью оделит.
Пусть осень Веру нам подарит, как и прежде,
Зимой нас мать Софья сохранит!

Весна

И всё-таки весна! Напомнить – есть резоны.
И значит – ожидание добрых перемен,
Бескомпромиссность четырех сезонов
Доставит от «не очень» в «не совсем».
И дни минутами значи-и-тельно длиннее,
И на полградуса теплей, чем день назад.
Вуалью на ветру, послушной дуновенью,
Пушистой зелени весенний аромат!

Когда уйдёт ненастье

И вот опять желтеют листья,
Кипит в лесу работа споро,
Деревья страждут нарядиться
В пурпур и золото – обновы!

Стоят, от счастья замирая,
Глядите, дескать, мы какие:
Краса под солнцем неземная,
А листья – слитки золотые.

И к небу обратив верхушки
В наряде словно бы вечером,
Уснут, мечтая, чтоб проснувшись,
Быть в том же ярком облаченьи.

Природа ж дело туго знает,
К зиме заставит скинуть платья...
Зеленые наряды справит
К весне, когда уйдёт ненастье.

Весеннее

Осталось южных мало дней,
Считаю каждую минуту,
И, просыпаясь, ранним утром
Спешу тепло набрать скорей.

Я запакую в чемодан
Тепло, как слитки золотые,
Сплюшь растопить снега лихие,
Зазвать весну, чей воздух прян

От почек, полных нетерпенья
Раскрыться, мир преобразить,
Пернатых пары приютить,
Чтоб гнёзда к сроку свить успели!

Диво

Когда ложится снег пушистый
воздушным девственным ковром,
когда укроют кудри листьев
как будто зелени дождем,
раскроют свой секрет бутоны,
собой украсив бренный мир,
и лепестки – уста влюбленных
поведают вслух о любви,
когда в пурпур, багрянец, злато
нарядит осень лес и дол
и превратит в волшебный замок
все столь знакомое кругом,
тогда в восторге шепчут губы,
им вторят сердце и душа:
"Творец, пусть диво это будет
как можно дольше. А всегда

Во днях, чередой текущих

Блики золотые листьев
Россыпью в траве зеленой,
Как гигантское монисто,
На прощанье с летом знойным.
Осень скоро облачится
И в пурпур, в багрянец, злато,
На недолго. Что случится
После? Дождь и темень. Слякоть!

Как зиме, весне, и лету,
С нею, хитрою, тягаться –
Зимний ветер стелит пледом
Белым в кипель, как на святцы.

Зелень по весне подправит
Лес, сады, аллеи в парках.
Лето щедро всласть добавит
Спелых ягод вкус и запах.

Рыжая ж придёт, заманит
Красок разноцветьем ярким,
Хором воспевать заставит
И уйдёт... в рубище жалком.
* * *

Жизнь, как будто с нею схожа,
И её хитры уловки:
Детство, юность – всё возможно!?!...
Мифы, сказки лягут в строки

Стихотворцев. Дар их сущий
Рифмой развлекать народы,
Чтоб во днях, чередой текущих,
Не грустили: "Всё проходит".

Гармония

Ты будто жизнь пережила
От почек и до зрелых листьев
В ветвях, как локоны, тепла
И солнца испытал излишки.
Пусть кроны цвет ушёл совсем,
Но сохранилась величавость.
Гармонию всех перемен
Не завершит вдруг смерть иль старость.
Наступит новая пора,
Когда пройдут снега, морозы,
Зелёные вплетёт весна
Листочки, ива, в твои косы.

Тайна

Что может быть прекраснее природы:
Зелёных игл на ёлках в декабре,
Листочков в иероглифах-разводах,
Рисунков, как на камне, на коре,

Цветов той палочкой волшебной,
Рассыпанных повсюду тут и там,
Ансамбля птиц проникновенный
Весне, любви и счастью хорал!?

Мудрей природы можно ли представить,
И разумом возможно ли объять?!
Она – любовь и жизнь, истоков тайна,
И мы великой этой тайны часть!

Осень поздняя

Осень поздняя – истина в самой последней инстанции,
Жизни голая правда, как этот в лесу листопад.
Никаких векселей, обещаний, ни срочной гарантии;
Осень поздняя – это итог, и по сути своей, результат.

Неизбежность, реальность, живущим напоминание,
Будто ясный пронзительный голос, откуда невесть:
Жизнь не вечность, и в ней предстоит угасание,
Очень грустно, не хочется верить...но путь до небес.

Пусть зима сбережёт под пушистым своим одеяньем,
А весна возродит, возвратится вслед лето, тепло.
Осень поздняя с нами помянет, оплачет дождями
Всех, кого не вернуть, кто ушёл навсегда высоко...

Радуга

Ничто не предвещало счастья –
День никакой. Он сплошь ненастье.
Вдруг луч пробился озорной
И радугой повис над головой.

Осеннее

Так поражает красотой
Твоё осеннее убранство:
Прожилки нитью золотой
По зелени скользя, струятся.

Прозрачны веточки стеблей,
К земле свисающих свободно,
А крепь изогнутых ветвей
Стволу венчальная корона.

Но грустно и немного жаль
Твою мне, ива, в зелень краски
Воздушно-шелковую шаль,
Подаренный в апреле праздник.

Одуванчики

Одуванчиков поляна –
Солнечная сплошь как будто.
Жёлтый цвет их – глаз услада
Снежным шаром стал под утро,
Салютуя небосводу,
Шар взорвётся, на мгновенье –
Искры взметнутся в воздух,
И покроют собой землю.

Бесконечность

Ветви ив зеленым водопадом
В воду низвергаются бесшумно,
Не смутив при этом ровной глади,
Камыши, кувшинок, даже уток.

Тихо и спокойно – вечность словно
Поселилась в парковом пространстве,
Время – это знаете, условно,
И над вечностью оно отнюдь не властно.

Может, потому мне так отрадно
Посещать под утро это место,
Что я прикасаюсь к чьей-то тайне,
Ненароком приоткрыв завесу

Жизни, что должно быть, бесконечна,
Воплощение вселенского покоя:
Миллионы лет – секунд беспечность,
И, как будто, ничего не происходит.

Осень ранняя

С ветвей бесшумно опадают листья,
Уже ковёр орнаментом в траве
Вокруг деревьев разноцветный выслан.
Чернеют блюдца-гнезда в вышине.

На фоне голубого шёлка неба,
Как будто из открытого окна,
На мир взирает ива королевой,
В убранстве кос, струящихся, она.

Едва заметны золотые стрелки
Средь изумрудной зелени ветвей,
То осени-проказницы проделки,
Ночей холодных и коротких дней.

Звездопад

А листья разноцветны, словно грёзы,
Планируют, по воздуху летят,
Ложатся наземь, как морские звёзды,
Не листопад, а будто звездопад.

Почти совсем уже опала ива,
Прозрачен золотой осенний плат,
В ковёр волшебный превратилось живо
Убранство, что ласкало прежде взгляд.

Не видеть долго мне ветвей зелёных
И не припасть к ним более лицом.
Остатки жалкие взамен волшебной кроны
Обильно поливаются дождём.

Бескровные повисли ветви плетью,
Как будто жизнь покинула их в час,
Но негибаем ствол твой многолетний!
Не уstraшится он осенних дней проказ.

Лето

Осталась далеко Панама,
И лето наступило здесь.
Мне ивы заменили пальмы,
Касаюсь ивовых я перст,

Что над водою наклонились
И словно манят в глубину,
Где в тине белые кувшинки
Не шелохнутся на пруду.

Пруд ими будто сервирован,
Зеленой скатертью покрыт,
Флотилия из уток сонных
В искусных кружевах скользит.

Но в нарушении покоя
Полуметровых крыльев взмах
И с краю приземлился скромно
Красавец аист, добрый маг.

Вот загадаю я желанья
И, может, он исполнит их:
Увижу снова свои пальмы,
Когда листва исчезнет с ив.

К зиме

Обратили деревья к небу
Паутину прозрачных ветвей,
Обнаружив, укрытые прежде,
Птичьи гнёзда различных мастей
И конструкций замысловатых,
И похоже, что прочных вполне.
Вот торчит из них пух или вата,
Всё шло в дело по ранней весне.
А деревья, как монументы,
Пьедестал как литого ствола,
Обнажённые ветви моментно
Прикасаются к небу слегка.
Ураган пронесётся, вслед выюга
Закружит, заметёт... Но в мороз
Они будут стоять друг за другом
Небом меж и землёй в полный рост.

Из мира иного...

Устану ли удивляться
Природе вокруг себя?
Как будто примчала в царство
Иное меня судьба.
Как будто я вижу впервые
Деревья, кусты и траву,
Овраг, что дожди проливные
За ночь приравняли к пруду.
Тут дивно цветы распустились
И душу мою веселят,
Там утки к воде опустились
С ватагой пушистых утят.
То дождь поливает с запасом
Прозрачной живой водой,
То солнце оранжево-красно,
Вновь неба шатёр голубой.
Не раз эта благодать воспета,
Но я словно вновь узнаю.
Иль это другая планета?
Из мира иного ль смотрю?

Годы, люди... просто жизнь!

Традиция

Есть давняя традиция,
и в ней нетленный смысл
заложен прародителем,
кто мыслью был быстр,
кто, сплошь дела житейские
доподлинно познав,
завет почти библейский
оставил как наказ:
чтоб на пиру, в разгаре,
когда веселье в дым,
кричать не забывали
бы "Горько!" молодым.
То бишь, напоминание –
не будет жизнь сладка,
когда во дни печалия
не подана рука,
чтобы сойтись в объятии,
поцеловать в уста,
и вместе быть и в радости,
и в горе! И всегда!

Юношеское

(Когда стихи ещё писались на бумаге)
Ну, же выручи, бумага,
Душу дай излить,
И сказать, что не бы-ва-ет
Никакой любви!
Дай сказать, что всё пустое,
А мечты всё – блажь,
Только сердце, как шальное,
Так саднит, хоть плачь.
Только сердце всё сильнее
Ноем и болит,
И рассудок не умеет
Боль ту победить.
Он, наверно, не поборет,
Лишь притупит боль.
Вот и всё, что мы с тобою
Знаем про любовь...

Прощание

Мы встретились, чтоб разлучиться снова,
High Tech не полагает чувств,
И виртуальная общения основа,
Не пособляет единенью душ.

Случилось: параллельные дороги
Сошлись между собою на земле
На самые ничтожнейшие доли
Секунды, взмыв опять к космической стезе.

Не помогли ни ангелы, ни небо.
Как будто сговорились против все.
И что могли друг другу дать, наверно,
Исчезнет за ненужностью вообще.

Пройдет прощанье просто, как и должно,
И без ненадобных упрёков и обид,
И унесём в свой час мы в мир безмолвный,
Что не дано нам было разделить.

Любовь

Любовь волнует из веков в века:
и юношей, и жизнью умудрённых.
Она – полёт, паренье в облаках
двоих в объятии, восторгом опьянённых,
откликнется когда душа на взгляд,
сулящий неизведанную негу,
когда покоится в руке рука,
и сердце завораживает нежность.
Когда желанье встречи столь сильно,
что разом убираются преграды.
В любви в приметы веровать дано,
надежда в них на счастье и на радость.
И знаки шлют деревья и цветы,
и солнце, и луна, и звёзды,
зимой неведомо откуда теплоты
волна придёт и отведёт морозы.
И, кажется, что вечна жизнь сама,
полётом одарившая неожиданно.
А если оборвётся вдруг струна?
Повремени, Всевышний, ...ладно?

Я и мозг

Мозг через тридцать секунд
ставит меня в известность... .
Как будто бы мыслей суть
совсем не со мною вместе.
Отрезок меж мною и мной
стоит отдалённой дистанцией,
возможно, что к неземной
мозг подключён субстанции.
Но где тот источник найти
мы получаем мысли из?
Подлинно наши пути?
Чей-то, быть может, вымысел?

Всё проходит

Память храня об ушедших пред нами,
Легче принять, осознать и усвоить
Временность нашего пребывания
В мире людей и под этой луною.

И, чтобы жизни собственной данность
Не отягцать “о потом” беспокойством,
Каждой минуты чувствовать благодать,
Даже секунды – пусть малое свойство.

На перепутьи же или в прострации
Помнить, терзали сомненья и мудрых,
Отправивших в помощь как информацию:
ВСЁ в жизни ПРОХОДИТ, как ни было б трудно.

А жизни смысл

А жизни смысл..., и есть ли он вообще?

Всё суета сует, пустая мишура.

И ни ответа, и ни отклика в душе...

А дальше, дальше, дальше – тишина.

Правда и ложь

По сути и по форме не равны:
За ложью правде не угнаться,
Простушке голой – нет цены,
Ложь в маски рядится и платья.

Разнообразен, пёстр её наряд,
Натура лжива априорно.
Ничей смутить её не может взгляд,
Почти во власти, и почти законна.

Молодые мамы

О, молодые мамы с детишками в колясках,
Ах, как они вам рады, восторг, сияют глазки.
К вам, мамы дорогие, ребёнок тянет ручку,
Зажав в кулак ваш палец, не хочет жизни лучшей.
А с нежностью какою вас ручки обнимают?!
Ведь сладостней объятий на свете не бывает.
О, молодые мамы, вот ваша птица счастья,
Ласкайте деток малых, вспорхнут ведь в одночасье...
И мир очарования исчезнет в миг из жизни,
Досадное оставив: "Как молоды мы были!"

Рубикон

Вы уже перешли рубикон?
Ни звонков нет оттуда, ни писем,
Нас в неведение держит властитель,
Он родитель, мы дети его.

Что же ждёт нас, что будет потом,
Свет увидим в конце мы тоннеля,
И пройдем по Эдема аллеям,
Или прахом все в землю уйдем?

Неизвестно, пока живы мы.
Нас тревожат воспоминанья
И свои, и чужие преданья,
Современны, правдивы ль они?

Никому не дано распознать.
Ни гигантам ума, ни пигмеям,
Непонятны нам Бога затеи.
Невозможно умом их объять!

Так задумано?

Бессмертное, как будто, человечество
В присутствии других миров
Стремлением увековечиться
Объято от зари веков.
Воздвигнутые пирамиды
И мавзолеи, и дворцы,
И храмы всех конфессий, очевидно,
Людей разъединить? Ответьте, мудрецы.
Чтоб Вавилон не повторился внове,
И чтоб никто на небеса не посягал,
Пресёк Всевышний, и почило в бозе
Единство всех народов – единство языка.

Жизнь

Жизнь, как будто ребёнок, а лицо – лист бумаги,
И в руках у ребёнка большой карандаш:
"Что хочу, то рисую, не волшебник, не маг я,
Просто я выполняю обычный заказ."

Это только сравненье, с жизнью всё не так просто,
Разрисует вас чётко, уничтожит до тла,
И расскажут, быть может, морщинки, как строки,
О саднящих всех ранах, что жизнь нанесла.

Вот морщинка под глазом, – дочь пришла вчера поздно,
А теперь под другим, и ползёт круто вниз,
И слеза проложила бороздку, – что ж, возраст!
Слезы с возрастом жгут, оставляя следы.

То палитра для жизни – наши беды-невзгоды,
А рука всё крепчает, всё мужает, творя,
Заменён карандаш на резец, и узоры
Вырезает резцом на лице у меня.

Режет больно резцом и лицо, и меня.

Круглые даты

На пороге круглых дат
Мы на десять лет моложе
Даты, следующей позже.
Та, что с множеством "десят"
На пороге круглых дат.

На пороге круглых дат
Задержаться бы подольше,
Ведь свежа, упруга кожа,
И глаза ещё блестят
На пороге круглых дат.

На пороге круглых дат
Очень трудно удержаться,
Жизнь торопится прощаться,
Годы, будто дни, летят
На пороге круглых дат.
На пороге круглых дат
Возникает опасенье:
Зачастили дни рожденья,
Словно разом все подряд
На пороге круглых дат.

На пороге круглых дат
Не спешите огорчаться:
С ними завтра не встречаться.
И отсрочке всякий рад
На пороге круглых дат.

На пороге круглых дат
Много больше, нет сомненья,
Ценим жизни все мгновенья,
Чем обычно, – во сто крат –
На пороге круглых дат.

На пороге круглых дат
Невозможно, к сожалению,
Время подчинить хотенью,
Раскрутив часы назад,
На пороге круглых дат...

Просто жить

Ты говоришь:" Тепло до срока,
Назавтра обещают солнце,
Весна стоит у самого порога,
И лето к нам опять вернётся."

Всё расцветёт, как водится весной,
Из ягод летом сварим мы варенье,
А осень скатертью покроет золотою,
Из листьев, опадающих с деревьев.

Вновь ожиданье первого мороза
И снега, что потом опять забелит
Всё, что росло вокруг, – и наши розы,
И нас, пока мы проберёмся к двери.

Пройдут морозы, станет потеплее,
Сомнений нет, весна опять вернётся,
Возможно, будет к нам она добрее,
Подарит в этот раз побольше солнца.

Так совершит круговорот природа,
Который тем меня не вдохновляет,
Что бесконтролен он от года к году,
И выбора отнюдь не оставляет.

Минуло много лет, и ожиданье
Уже не восхищает мою душу,
Не хочется погодных мне страданий,
Я не скучаю по январской стуже.

Скажу, по правде, что мне надоело,
Сидеть, надеяться и ждать погоды,
Что непогода, в общем, одолела,
И что тепло могло бы скрасить годы,

Чтоб быть уверенным, хотя бы в солнце
Над головою лучше, а не где-то,
Чтоб не надеяться, что всё вернётся,
А просто жить в тепле и свете.

Зарубки

Мне уже ничего не кажется,
Даже и не мечтается.
День проживаю каждый я
В грубой во всю реальности.

Время, знай себе, годы отсчитывает,
Оставляет зарубки на память,
А, чтоб легче их было считывать,
На лице вырубает, заср...ц!

Быть-не быть

Жизнь моя, ты на конце иглы,
И игла запрятана в яйцо,
А яйцо в той утке там вдали,
Кто, когда и где собьёт её?

Жизнь моя, ты на конце иглы,
И игла запрятана в яйцо,
А яйцо в той утке, что вдали,
Но уже наведено ружьё.

Жизнь моя, ты на конце иглы,
Хитро спрятана игла в яйцо,
А яйцо в той утке средь травы,
Осторожно! Хрупкое оно.

Жизнь, де-факто, на конце иглы,
Между быть-не быть сверкнёт фотон,
И среди ни зги не видно мглы
На пути возникнет Рубикон...

Волшебный возраст

Волшебные тридцать! Побыли б подольше,
Можно без споров
Плюс три или пять.
Пусть тридцать девять, только не больше,
Лишь бы не сорок,
Что не объять,
Что беспределом
И над обрывом,
Вниз круто с горки – Держи лошадей!...
Казалось мне сорок
Безмерно огромным
И за пределами
Жизни моей.

Возраст не любви

Конечно, мой друг, ты против морщин
моих, я с тобою не спорю.
Они ни тебе и ни мне не нужны,
романтики нет в их истории.
Так жизнь отмечает, корежит лицо,
сомнений чтоб не оставалось.
Природа мудра, заморочить б её
Хотя бы на самую малость..

Что жизнь...

Что жизнь: пространство или время?
Иль створка малая, или окно,
Чтобы взирать на вечность со смиреньем,
Владеть которой Богом не дано?

Дано лишь заглянуть на огонёк, как в гости,
На время, вслед затем навек уйти.
Не думать, как о роке, о погосте,
О том, что не успеть сказать: "Прости!",

Исчезнуть, на ступень шагнув иную,
Оставив горечь безысходную в сердцах,
И завершив юдоль свою земную,
В неведомых рассеяться мирах.

Матрица

Океана вода солёная,
Будто бы из горючих слёз
По потерям в болезнях и войнах,
Что в веках пережить пришлось.

Миллионы людей рождаются
Миллиарды ушли с Земли,
Океана солёная матрица
Судеб, чаяний, грёз людских.

Быть может

Выходим на передовую
И отступить никак нельзя,
Быть может, годы иль минуты
Сомнения наши разрешат.

И силы, что сюда послали,
Верша круговорот судеб,
Откроют нам свои скрижали,
Познаем высший мы секрет.

А умудренные, мы будем
Страдать за близких, за себя
Бесцельно, по-пустому? Будет
Блаженства вечность? Иль ни дня?

Надежда

Всё вокруг суть незыблемо вечно:
Небо, звезды, свет солнца, луна.
Не в пример, жизнь людская конечна.
Не в подарок – на время дана.
Дней отмеренных цепь-вереница,
Чередой бесконечных проблем.
Жизни спутанные страницы,
Ожиданье больших перемен,
Счастья днями иль в новогодье,
И любви, и здоровья без "но",
И покоя во всем мире Божьем,
Чтоб прожить без войны, что дано,
Что отпущено. Предполагается
Завершить жизни путь, срок когда...
Да, Надежда не соглашается,
И стоит на своем: "Не пора!"

Порою

Сказал поэт: "ничто не ново"
Ни под луною, ни под солнцем.
Для молодых в том нет резона,
Они всегда первопроходцы.

Билет в кармане (хоть не куплен)
В один конец и без возврата,
И все мы "там ", конечно, будем,
Хотя туда, не так уж надо.

О "там" читай в Талмуде, Торе
И в списке целом компиляций.
Пусть солнце, звезды, небо, море –
Навек – для нас без вариаций.

Мы все в едином направлении
Владеем, грезится, судьбою,
И видим в скромных достижениях
Предназначение, порою.

Бурлила молодость...

Бурлила молодость, мечтала,
Резвилась, делала ошибки,
А жизнь не шла, бегом бежала
Без остановки иль заминки.

Казалось, бесконечна младость,
Ну как же может быть иначе?!
Но в дверь уже стучится старость,
А с нею вечность на удачу.

И стражи вечного порядка
Готовы заступить на смену.
Беспечная играет в прятки:
Лицо подтянет, тряпки сменит...

Но ждут они, шутить не склонны.
На что игривая решится –
Воспримет возраста законы,
Иль Вечности не уstraшитcя?

Усталость...

В природы благолепии я будто бы песчинка,
А, может, муравей, размером я с него.
В природы благолепии я будто, как росинка,
Дрожащая на стебле, от ветра и всего...

И сколько так страдать, не ведаю, осталось,
Но хочется сбежать, и головой в песок
Зарывшись, позабыть, не ощущать усталость
И разом оборвать печальных дум поток

О мире, где во всём царит несправедливость,
Обмануты народы в угоду меньшинству,
Где всех мастей диктаторов объединяет лживость.
И это не смущает наивную толпу.

А соседей?

Я пройдусь походкой легкой,
Будто снова двадцать пять:
Спинка стрункой, и животик, —
Он не должен выпирать.

В беззаботную улыбку
Спрячу я своё лицо,
Чтоб казалось бы ошибкой
В паспорте моём число.

Но прошла совсем немного
Да, придётся отдохнуть,
И спина болит..., а ноги,
Ну, ни охнуть, ни вздохнуть.

Солнце ярко освещает
Все морщинки на лице —
Кто ж природу-мать обманет?
А соседкушек в окне?!

Со стороны...

Мой муж мне твердит, и он искренен в этом,
– Таких матерей не встречал я по свету.
Дочь вторит ему и в слова свои верит,
– Жены, как ты, мать, не видала нигде я.

Они дополняют по сути друг друга,
Я – лучшая в мире и мать, и супруга!
Два мненья, как будто две капли воды.
Ну им же виднее... со стороны!
Январь 2010 г.

De facto

Считать года – напрасный труд.
К чему считать? Они не деньги.
Их отмечать! Пускай идут
И даты славные, и просто дни рожденья.

Пусть лет неведомый маршрут
Подарит откровенье и познание
И даже, если будет крут,
Он жизни смысла осознание

С рожденья. Раз задумано Творцом.
Принять, не стоит сомневаться,
Нет смысла спрашивать "За что?",
Когда напасти и когда ненастно.

Считать года – ненужный труд,
Они как жизни утверждение.
Пусть где-то там учёт ведут
И датам, и обычным дням рожденья.

Понятно, что бегут года...
De facto, но не повод для волненья,
Да будут праздником всегда
И юбилеи, и простые дни рожденья!

О, женщины...

О, женщины, о, хрупкие создания!
Не ах как от детей ушли.
В вас то же ласки ожиданье,
защиты, нежности, любви.
И также, как они надеются на чудо,
что будет благосклонен мир.
И вот у вас детишки. Трудно
живёте, на пределе сил.
Семья – венец ваших желаний.
Но хлопотам не видно и конца.
Одно нас выручает с вами,
что созданы Творцом мы из ребра!

Огромный мир

Не раз, вы видели картину:
ребёнок ручку тянет вверх,
он ждёт, её подхватит сильный,
кто разом защитит от всех.
В желании найти опору
наивность, вера, даже страх.
Забудет обо всём он скоро
в заветных, полных сил, руках.
Они ему помогут и поддержат,
и в жизнь, любя, его введут,
подарят море ласки, нежность
и мир, огромный мир вокруг.

Дружба

По молодости мы друзей
Приобретаем ежечасно,
Но жизнь нас делает мудрей
И отделяет беспристрастно
От плевел дружбы семена,
Которые подарят всходы
В крутые жизни времена
И урожай... И через годы
Звонок ворвётся в тишину,
В миг обежав почти полшара,
Я в трубке голос назову
Своим же именем "Тамара."
Нам есть друг другу что сказать
И помолчать вдвоём о чём то,
И вспомнить, и поохотать,
И ощутить себя в девчонках.
Как будто не было всех лет,
И стоит только, как бывало,
Гемоглобина бросить цвет
Помадою на щёчки алой,
Легко вспорхнуть, и каблучки
Дробь отобьют по коридору,
А вслед нам смотрят мужички,
И юноши бросают взоры...
Так мы с тобою, милый друг,
Повспоминаем, повздыхаем,
Обсудим всё, что нас вокруг,
Здоровья, счастья пожелаем
Друг другу и, хоть не зайдём,
Так на часок или минутку,
Всегда услышимся, поймём,
И улыбнёмся новой шутке.

Устало сердце

Моё сердце устало, сломалось от горя,
Ему биться хоть как-то, и то тяжело.
Пульс ослаб, словно кляча, идущая в гору,
Тащит тупо поклажу, и пусто седло.
То, что было привычно, незыблемо просто,
Всё исчезло, рассыпалось пеплом вокруг,
Посреди этой пыли я пигмеем вне роста
И прочерчен уже запретительный круг.

Зависть

Не знаю, что значит белая зависть,
Но для меня она есть навсегда
Чёрная – и ничем не поправить.
Пятна без солнца, серость ума,
Когда очень хочется, что у другого:
Дом и машина, муж иль жена.
Или, к примеру, привязан хворобой
К койке: "Вот отдых тебе, старина!"
Вроде давно удивить меня трудно,
Зависти суть в общем-то не вопрос,
Но прозвучала фраза подруги
Громом, как обухом. Апофеоз
Этого самого чёрного чувства,
(Просто не хочется вновь называть),
Нет, не искала я вовсе сочувствия:
"Еду на кладбище к дочке", сказав,
И услышала, о, лучше б ослышаться,
"А мы, по здоровью, все дома сидим.
Тебе хорошо, ещё можешь ты двигаться,
Дети к нам ездят, сподручнее им"

Список Иоланты

"Пани Ирена Сендлер спасла 2500 еврейских детей
из Варшавского гетто..."

Мне слышится чье-то ворчанье:
"Спасали еврейских мальчишек,
Девчонок зачем-то спасали,
Народец совсем никудышный.

Жиреют они год от года,
Другие – в трудах непомерных
Евреи – народ весь негодный
Христа-то распяли, наверно...

А если и не распяли,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.